

КОЛХОЗНЫЙ СТРОЙ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. А. ВЫЛЦАН

Литература по истории колхозного крестьянства в период завершения строительства социализма, к сожалению, невелика. Уже обращалось внимание на недостаточную разработку этой актуальной проблемы¹. Разумеется, многие важные вопросы колхозного строительства получили свое отражение в историографии², но процесс социального развития колхозной деревни в целом еще не рассмотрен. Обычно его изучение ограничивается периодом непосредственного проведения социалистического преобразования сельского хозяйства. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы наметить некоторые из основных путей изучения истории колхозного крестьянства накануне Великой Отечественной войны.

Рост материально-производственной базы колхозного строя

К концу второй пятилетки советский народ вступил на путь завершения строительства социалистического общества. В результате победы социализма впервые в истории сложилось общество без эксплуататоров и эксплуатируемых.

Утверждение колхозного строя в деревне коренным образом изменило социально-экономическую природу крестьянства. Во-первых, было преодолено классовое расслоение крестьянства, ставшего однородным в экономическом отношении слоем общества. Во-вторых, было преодолено коренное классовое отличие трудящегося крестьянства от рабочего класса и сформировался однотипный по социально-экономической природе с рабочим классом класс колхозного крестьянства.

Победа колхозного строя ликвидировала капиталистический уклад в деревне и тем самым освободила пролетарские и полупролетарские слои крестьянства от кулацкой эксплуатации. Общественная собственность на средства производства и коллективный труд создали широчайшие возможности для повышения производительности труда, улучшения материального благосостояния и роста культурного уровня трудящихся крестьян.

В годы третьей пятилетки крестьянство СССР, прочно связавшее свою жизнь с социализмом, уверенно шло по пути, указанному Комму-

¹ См. В. П. Данилов. К итогам изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. «Вопросы истории», 1960, № 8.

² И. Лаптев. Советское крестьянство, М., 1939; М. И. Федорова. Укрепление общественного хозяйства колхозов и изменения в политике заготовок сельскохозяйственных продуктов в мирные годы третьей пятилетки, М., 1960; Н. А. Платонова. Социалистическое соревнование в колхозной деревне в годы третьей пятилетки и дальнейший культурно-политический рост колхозного крестьянства. «Тр. Воронежск. гос. ун-та», т. LX, вып. 1. 1957, и др.

нистической партии. В этот период полностью завершились процессы социальной реконструкции сельского хозяйства. Колхозное крестьянство развивалось на новой социально-экономической базе. О состоянии колхозного строительства в годы третьей пятилетки имеются следующие данные (см. табл. 1)³.

Некоторое сокращение числа колхозов объясняется тем, что часть мелких колхозов была укрупнена. Что же касается уменьшения численности колхозников, то оно обуславливалось, с одной стороны, переходом их на работу в промышленность и, с другой, исключением из колхозов нерадивых колхозников, особенно в 1939 г. в связи с ликвидацией нарушений Устава сельскохозяйственной артели.

ТАБЛИЦА 1

Основные показатели развития колхозов и колхозного крестьянства в 1938—1940 гг.

Показатели	Годы			
	1937	1938	1939	1940
Число колхозов на конец года (в тыс.)	242,5	241,1	239,1	235,5
В них наличных колхозных дворов (в млн.)	—	18,8	18,5	18,7
Процент коллективизации крестьянских хозяйств:				
по числу дворов	93,0	93,5	95,1	96,9
по посевной площади	99,1	99,3	99,6	99,9
Число колхозников, занятых в общественном хозяйстве колхозов (в млн.)	—	35,7	35,5	35,4

В. И. Ленин указывал, что для выяснения социально-экономической природы той или иной группы населения необходимо прежде всего определить ее место в общественном производстве, т. е. ее отношение к средствам производства⁴. Характерной особенностью колхозного производства является сочетание двух форм социалистической собственности на средства производства: общенародной (государственной) и кооперативно-колхозной. Будучи безраздельным собственником кооперативно-колхозных средств производства, колхозное крестьянство, наряду с рабочим классом и трудовой интеллигенцией, является одновременно совладельцем и общенародных, государственных средств производства.

Земля — главнейшее средство производства в сельском хозяйстве. В результате Великой Октябрьской социалистической революции, осуществившей национализацию земли, крестьяне получили более 150 млн. га земель, которые раньше находились в руках помещиков, буржуазии, царской фамилии, монастырей и церквей, а также часть казенных земель. К трудовому крестьянству, вошедшему в колхозы, перешли также земли, ранее принадлежавшие кулачеству, — свыше 80 млн. га. Крестьянство избавилось от арендных платежей помещикам, а также от расходов на покупку земли — всего на сумму 700 млн. руб. золотом ежегодно⁵.

Основы колхозного землепользования определяются Конституцией СССР, а также Примерным уставом сельскохозяйственной артели, в котором, в частности, записано: «Земля, занимаемая артелью (как и всякая другая земля в СССР), есть общенародная государственная собственность. Она, согласно законам рабоче-крестьянского государства, закрепляется за артелью в бессрочное пользование, то есть навечно, и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче артелью в аренду»⁶. Государственные акты на бессрочное пользование землей были вручены подав-

³ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 3995, л. 20—21; д. 3557, л. 91; «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», М., 1939, стр. 4; «Сельское хозяйство СССР», стат. сб., М., 1960, стр. 9, 51, 52.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, изд. 4, стр. 388.

⁵ «Сельское хозяйство СССР», стр. 7.

⁶ «Примерный Устав сельскохозяйственной артели», М., 1956, стр. 4.

ляющему большинству колхозов в конце второй пятилетки⁷. В пользовании колхозов в это время находилось свыше 370 млн. га земли.

Передав землю в бесплатное и бессрочное пользование колхозам, Советское государство требовало, чтобы все колхозы правильно и рационально ее использовали, проявляли постоянную заботу о восстановлении и повышении плодородия почвы. Если национализация земли избавила крестьянство от необходимости затраты средств на приобретение земли, то общественный характер колхозного землепользования обеспечил лучшие условия для рационального использования земли в сельскохозяйственном производстве, применения крупной техники, достижений агрономической науки и передового опыта.

Из 370 млн. га земель колхозов 116—117 млн. га (31,5%) приходилось на долю посевов. Подавляющая часть посевных площадей колхозов (91,0—93,7 млн. га) была занята под зерновыми культурами, примерно 10,5 млн. га — под техническими культурами, 4,3 млн. — под картофелем и овощами, 7,7—11,9 млн. — под кормовыми культурами⁸.

Большое значение для рационального ведения земледелия имело внедрение правильных севооборотов. По данным оперативного учета, на 1 октября 1937 г. севообороты были введены лишь в 51 677 колхозах, что составляло 21,2% к общему числу колхозов⁹. 1940 г. явился первым годом массового введения севооборотов. Если за три предшествующих года севообороты освоило только 17 тыс. колхозов, то в этом году они были введены еще в 21,6 тыс. колхозов¹⁰.

Нужно отметить, однако, что при введении севооборотов в колхозах были допущены серьезные ошибки, связанные с внедрением травопольной системы земледелия Вильямса, что нанесло значительный вред социалистическому сельскому хозяйству. В районах Юга, Востока, в Центрально-Черноземных областях были значительно сокращены посевы зерновых культур за счет неоправданного расширения посевов кормовых культур.

Для укрепления социалистических основ колхозного строя первостепенное значение имело строгое соблюдение устойчивого землепользования в колхозах, сохранение общественных земель от разбазаривания. Уже в сентябре 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли специальное постановление «О создании устойчивого землепользования колхозов», запретив всякие произвольные переделы земель колхозов и изменение границ между ними. Важнейшую роль в укреплении колхозного землепользования сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания»¹¹, принятое 27 мая 1939 г. Перед этим были вскрыты многочисленные факты незаконного использования общественных земель колхозов: расширение колхозниками приусадебных участков сверх установленных норм, сдача колхозами земли в аренду, самовольный захват ее не членами колхозов.

Разбазариванию и расхищению общественных земель способствовали неразбериха и беспорядок в колхозном землеустройстве, когда приусадебные участки и общественные земли были перемешаны между собой, однако имелись и более существенные причины, корни которых нужно искать в экономике сельского хозяйства и сознании людей.

Пока производительные силы артели недостаточно развиты, пока общественное хозяйство не может удовлетворить все основные потреб-

⁷ «Вопросы истории», 1958, № 9, стр. 6.

⁸ «Посевные площади СССР», т. 1, М., 1957, стр. 10, 12.

⁹ «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», 1938, № 1, стр. 36.

¹⁰ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 2820, л. 140.

¹¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, 1954, стр. 396.

ности колхозников, до тех пор личное хозяйство колхозников является необходимым. Непременным условием правильного сочетания личного и общественного хозяйства в колхозах является материальная заинтересованность колхозников в развитии общественного производства. При отсутствии такой заинтересованности колхозник неизбежно будет отдавать предпочтение своему личному хозяйству, стремясь превратить его из подсобного в основной источник дохода. И наоборот, когда важнейшие потребности колхозников начинают удовлетворяться за счет общественного хозяйства, личное подсобное хозяйство постепенно утрачивает свое значение. Немало примеров того, как в экономически крепких колхозах колхозники идут на сокращение и даже полную ликвидацию личного подсобного хозяйства, дает практика сегодняшних дней. Однако в рассматриваемый период положение было иное. Колхозы тогда, естественно, не могли еще за счет общественного хозяйства удовлетворить все потребности колхозников, а многие артели (с низким уровнем общественного производства) — даже главных их потребностей. Отсюда начинался «крен» в сторону личного хозяйства, стремление всячески раздуть его за счет общественного.

В нарушении основ колхозного землепользования далеко не последнюю роль играла и недостаточная сознательность колхозников — вчерашних единоличников. Победа социализма в экономике не могла привести к полному изменению сознания людей. Мелкособственническая природа крестьянства давала себя знать и после завершения коллективизации. Не все колхозники понимали, что путь их к благополучию лежит через всемерный подъем и развитие общественного хозяйства.

Незаконное использование колхозных земель, их разбазаривание подрывало социально-экономическую основу колхозного строя. В этом заключалась главная опасность разбазаривания колхозных земель.

К сожалению, мы не найдем этому полного объяснения в новейшей литературе, в частности в работе М. И. Федоровой. М. И. Федорова акцентирует внимание преимущественно на одной стороне дела — сколько было незаконно захвачено у колхозов земель и какими категориями хозяйств. В то же время она не рассматривает вопроса о том, какие последствия имела практика разбазаривания колхозных земель для внутренней жизни колхозов, состояния трудовой дисциплины, производительности труда колхозников и т. д. Нам думается, что главная опасность здесь заключалась как раз не столько в том, что определенная часть общественных земель колхозов, не превышавшая 2% всей посевной площади, выпадала из сферы общественного производства, сколько в том, что непомерное увеличение приусадебного участка неизбежно сопровождалось уклонением колхозников от общественных работ и дезорганизацией колхозов.

Майский Пленум ЦК ВКП(б) 1939 г. принял решение произвести обмер всех приусадебных земель с тем, чтобы выявленные излишки прирезать к общественным колхозным землям. На 1 октября 1939 г. обмер был произведен в 97,8% колхозов, 99,8% колхозных дворов и в 99,5% хозяйств единоличников¹². Всего по стране были обмерены приусадебные участки 22,6 млн. дворов, в том числе 18,9 млн. дворов колхозников.

В пользовании колхозников и единоличников было выявлено излишков земель сверх установленных норм в количестве 2,5 млн. га, 1809 тыс. га из них были переданы в общественный земельный фонд колхозов, а 721 тыс. га — в приусадебный земельный фонд для новых колхозных дворов¹³. Мероприятия по охране общественных земель колхозов от разбазаривания, равно как и повышение трудовой дисциплины

¹² М. И. Федорова. Указ. соч., стр. 13.

¹³ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 2815, л. 107.

колхозников имели большое значение в организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

На протяжении почти 30 лет основной формой развития материально-технической базы колхозного строя были государственные предприятия — МТС.

МТС сыграли огромную роль в создании и укреплении колхозного строя, в приобщении многомиллионных масс крестьянства к крупному высокомеханизированному производству, в подъеме культурно-технического уровня колхозного крестьянства, в укреплении союза рабочих и крестьян. К началу рассматриваемого периода была проведена в основном техническая реконструкция сельского хозяйства, т. е. осуществлен переход от конно-ручных машин и орудий на живой тяге к системе усовершенствованных машин механической тяги.

Осуществление задач дальнейшей механизации сельского хозяйства проходило в неблагоприятных условиях. Угроза военного нападения повлекла за собой перестройку работы промышленности. Производство тракторов и других сельскохозяйственных машин заметно сократилось. Если во второй пятилетке тракторный парк МТС ежегодно увеличивался в среднем на 48,5 тыс. единиц, то в третьей пятилетке — только на 13,8 тыс. Но даже в трудных предвоенных условиях материально-техническая база колхозного строя продолжала расти и крепнуть (см. табл. 2) ¹⁴.

ТАБЛИЦА 2

*Рост тракторного парка МТС в годы третьей пятилетки
(на конец соответствующего года)*

Годы	Всего тракторов в МТС (в тыс. штук)	Их мощность (в тыс. л. с.)	На одну МТС		Посевная площадь на энергетическую единицу (л. с.) в колхозах, обслуживаемых МТС (в га)
			тракторов (штук)	их мощность (в л. с.)	
1937	365,8	6679,2	63	1148	15,8
1938	394,0	7437,0	62	1170	14,8
1939	422,0	8000,0	65	1198	13,5
1940	435,3	8360,0	62	1183	13,2

Тракторный парк не только возрос количественно, существенным образом изменилась и его структура. Накануне войны в составе тракторного парка насчитывалось уже восемь типов тракторов (ЧТЗ С-60, ЧТЗ С-65, СТЗ-НАТИ и др.).

Комбайновый парк МТС с 104,8 тыс. в 1937 г. увеличился до 153,4 тыс. в 1940 г. Улучшилась обеспеченность тракторов прицепным инвентарем, что явилось определенным шагом в ликвидации существовавшей ранее диспропорции между этими двумя компонентами технической базы колхозного производства.

Численность МТС с 5818 в 1937 г. увеличилась до 7069 в 1940 г. Сеть МТС охватывала подавляющее большинство колхозов. В 1940 г. 85% колхозов и 94,1% колхозных посевных площадей входили в сферу производственного обслуживания МТС ¹⁵.

В целом объем тракторных работ МТС в рассматриваемые годы увеличивался. В 1938 г. в гектарах условной пахоты (без молотбы) он составлял 206,2 млн. га, в 1939 г. — 211,5 и в 1940 г. — 217,1 млн. га ¹⁶.

¹⁴ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 51.

¹⁵ «Сельское хозяйство СССР», стр. 41.

¹⁶ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 281а, л. 39; ж. «МТС», 1941, № 1, стр. 18.

Однако в силу замедлившихся темпов обновления техники, изношенности части машин и неудовлетворительной организации ремонтного дела уровень трактороиспользования снизился. Выработка на один условный трактор (в гектарах мягкой пахоты) составляла: в 1937 г.— 488 га, в 1938 г.— 440 га, в 1939 — 419 га и в 1940 г.— 411 га¹⁷.

До коллективизации сельского хозяйства тяжелый ручной труд был уделом крестьянина, «в поте лица своего» добывавшего кусок хлеба. С переходом к крупному высокомеханизированному социалистическому земледелию положение коренным образом изменилось. К 1941 г. наиболее трудоемкие сельскохозяйственные работы были механизированы: вспашка паров — на 83%, зяби — на 71%, сев зерновых культур — на 56%, хлопчатника — на 81%, сахарной свеклы — на 93%, уборка зерновых культур — на 46%.

Однако по-прежнему отставала механизация уборки целого ряда технических культур, работ по сенокошению и силосованию. Конно-ручные машины и орудия на живой тяге в некоторых видах сельскохозяйственных работ продолжали еще играть довольно существенную роль. К началу 1939 г. в колхозах насчитывалось около 5 млн. конных плугов (на 1 января 1934 г. их было 5,7 млн), 451 тыс. сенокосилок (вместо 350 тыс. в 1934 г.), 28 тыс. сноповязалок (в 1934 г.— 39 тыс.) и т. д.¹⁸. Поголовье лошадей в колхозах с 12,5 млн. в 1938 г. увеличилось до 14,4 млн. в 1940 г.

Таким образом, в рассматриваемый период был сделан только первый шаг по пути комплексной механизации колхозного производства, предусматривавшейся третьим пятилетним планом. Нападение гитлеровской Германии помешало шире развернуть работы в этом направлении. Опыт показал, что задача завершения комплексной механизации сельского хозяйства требует длительного времени. Только на современном этапе колхозного строя, когда намного возросла техническая оснащенность колхозов, комплексная механизация сельского хозяйства вернулась по-настоящему.

В экономической основе производственных отношений колхозного крестьянства наряду с государственной, общенародной собственностью лежит колхозно-кооперативная собственность. Обе эти формы собственности являются социалистическими, однако они различаются по уровню обобществления средств производства.

Колхозная собственность создавалась путем обобществления частной собственности крестьян, основанной на личном труде, путем экспроприации собственности кулаков-эксплуататоров, а также путем внутриколхозных накоплений и государственных капиталовложений. Если первые два источника образования колхозной собственности действовали лишь в период проведения коллективизации, то в последующие годы рост колхозного богатства осуществлялся исключительно за счет внутренних накоплений и помощи государства. Так, за три с половиной года третьей пятилетки (1938 г.— первое полугодие 1941 г.) капитальные вложения колхозов в сельское хозяйство составили в старых деньгах 13 млрд. руб., а государства — 7,9 млрд. руб.¹⁹.

Главным богатством колхозов, основным источником роста их экономической мощи являются неделимые фонды. К ним относятся: продуктивный и рабочий скот, постройки производственного характера, машины, инвентарь, многолетние насаждения, подсобные предприятия, электростанции, материалы и денежные средства, предназначенные для развития общественного хозяйства и культурно-бытового строительства.

¹⁷ «МТС во второй пятилетке», М.—Л., 1939, стр. 107; ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 38, л. 1069, л. 5; «Сельское хозяйство СССР», стр. 501.

¹⁸ «Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве СССР», М., 1936, стр. 8—15; ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 3529, лл. 231, 233.

¹⁹ «Сельское хозяйство СССР», стр. 387.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в декабре 1938 г. установили, что на пополнение неделимых фондов в зерновых районах должно отчисляться от денежных доходов колхозов 12—15%, в районах технических культур и животноводства — 15—20% ²⁰. При таком порядке обеспечивалось наиболее правильное сочетание интересов социалистического государства, колхозов и колхозников.

Следующая таблица, составленная по материалам годовых отчетов колхозов, дает картину роста неделимых фондов колхозов в 1938—1939 гг. (см. табл. 3) ²¹.

ТАБЛИЦА 3

Группировка колхозов по проценту отчислений в неделимый фонд

Годы	Колхозы зерновых районов (в %)				Колхозы районов технических культур и животноводства (в %)			
	без отчислений в н. ф.	отчисливших в н. ф.			без отчислений в н. ф.	отчисливших в н. ф.		
		менее 12%	12—15%	более 15%		менее 15%	15—20%	более 20%
1938	0,8	14,3	78,1	6,8	0,3	21,7	75,8	2,2
1939	0,4	11,2	82,0	6,4	0,2	16,0	81,6	2,2

Только за 1939 г. неделимые фонды колхозов увеличились на 23,9% ²². В 1940 г. неделимые фонды колхозов достигли огромных размеров, составив 27,7 млрд. руб. (против 4,7 млрд. в 1932 г.) ²³.

О размерах и динамике производственных фондов колхозов говорят и такие данные (см. табл. 4) ²⁴.

ТАБЛИЦА 4

Размеры неделимого, семенного и фуражного фондов на один колхозный двор и на 1 га посева (в руб.)

Фонды	На наличный двор		На га посева	
	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.
Неделимый фонд	815	1170	128	190
Семенной (основной и страховой)	93	85	15	14
Фуражный (основной и страховой)	109	108	17	18
Итого	1017	1363	160	222

Рост неделимых фондов являлся одним из важнейших показателей организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Производственная деятельность колхозного крестьянства

Исключительно острыми в рассматриваемый период были вопросы правильного использования рабочей силы и укрепления трудовой дисциплины в колхозах. Как уже отмечалось выше, в связи с угрозой

²⁰ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 2827, л. 19.

²¹ Там же, оп. 3, д. 3997, л. 113.

²² Там же, оп. 1, д. 2815, л. 96.

²³ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», М., 1957, стр. 165.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 3998, л. 87.

войны в годы третьей пятилетки заметно снизились темпы технического снабжения сельского хозяйства. С другой стороны, к здоровому организму колхозов примазывались «мнимые» колхозники, которые либо вообще не работали в общественном хозяйстве, либо работали для отвода глаз, используя свое пребывание в колхозе в целях личной наживы. Это не могло не подрывать трудовую дисциплину, не препятствовать дальнейшему повышению доходности и зажиточности колхозов. В 1938 г. 6,5% всех трудоспособных колхозников не выработали ни одного трудодня и 16% выработали до 50 трудодней²⁵. В артели «Завет Ильича» Саратовской области из 440 трудоспособных колхозников выходили на работу только 130—140 человек. В Ленинградской области в 1938 г. было 39 тыс. колхозников, которые не выработали ни одного трудодня²⁶. Уклонение части колхозников от общественного производства вело к образованию искусственной нехватки рабочей силы в колхозах.

Майский Пленум ЦК партии 1939 г., наметив мероприятия по ликвидации извращений в колхозном землепользовании, определил также пути укрепления трудовой дисциплины в колхозах. Для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы был установлен обязательный минимум трудодней (от 60 до 100 трудодней в год для различных зон Советского Союза). Колхозам было дано право исключать из числа своих членов тех колхозников, которые не вырабатывали установленного минимума трудодней, не выполняли своих обязанностей²⁷.

Исключение из колхоза, однако, как неоднократно подчеркивалось Центральным Комитетом партии, должно было применяться как крайняя административная мера и лишь к наиболее злостным дезорганизаторам общественного производства. Между тем правления многих колхозов вместо терпеливого повседневного разъяснения колхозникам политической сущности и значения постановления майского Пленума ЦК ВКП(б) встали на путь огульного, необоснованного исключения колхозников из колхозов, тем самым грубо нарушая принципы колхозной демократии, закрепленные Уставом сельскохозяйственной артели. Случаи массового исключения из колхозов имели место, например, в некоторых колхозах Горьковской области. Из колхозов Семеновского района за второе полугодие 1939 г. было исключено за нарушение трудовой дисциплины 73 человека. Райисполком утвердил это решение только для 9 человек; в отношении остальных оно было отменено как неправильное. Правление колхоза «Всходы Ильича» Шахунского района Горьковской области 11 июня постановило исключить из колхоза сразу 26 человек. На обсуждение общего собрания вопрос об исключении не ставился. В колхозе им. Ворошилова Чкаловского района Горьковской области ревизные администраторы исключили колхозницу Пичину только за то, что ее муж работал на производстве, а в колхозе им. Карла Маркса додумались не допустить к работе колхозницу Майорову за то, что она вышла замуж за рабочего²⁸.

Для укрепления трудовой дисциплины колхозников, повышения их производственной активности важное значение приобретало упорядочение учета и оплаты труда в колхозах. В годы первой и второй пятилеток учитывалась преимущественно количественная сторона труда. Опыт показал необходимость учета и качественной его стороны, установления оплаты труда в зависимости от конечных результатов производства, так как без такого учета передовые, честно работавшие колхозники,

²⁵ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 4001, л. 43.

²⁶ И. Лаптев. Указ соч., стр. 126.

²⁷ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, стр. 401.

²⁸ «Социалистическое сельское хозяйство», 1940, № 4, стр. 39.

добивавшиеся высоких урожаев зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур, а также хороших показателей по продуктивности животноводства, ставились в невыгодные условия по сравнению с нерадивыми колхозниками.

В колхозе «Новый путь» Уметского района Тамбовской области бригада, возглавляемая Старчиковым, засеяла 253 га зерновых и сняла в среднем с 1 га 103 пуда, а валовый сбор составил 4199 ц. Выработала бригада 4305 трудодней, затратив на 1 га 17,1 трудодня. Другая бригада, руководимая Павловым, имела 118 га посева, урожай получила по 71 пуду на га, валовый сбор зерна — 1404 ц. Бригада затратила на гектар 19,1 трудодня и выработала 2255 трудодней. В итоге получилось, что, хотя бригада Павлова урожай получила меньший, доходы были большими, чем у другой бригады²⁹. Или другой пример. В колхозе «Вторая пятилетка» Комсомольского района Винницкой области звено С. Войтюк с 2,5 га сахарной свеклы собрало урожай по 136 ц с 1 га, затратив 370 трудодней, а звено А. Скрыпник с такой же площади собрало по 211,5 ц с 1 га при затрате 350 трудодней. Вследствие одинаковой оплаты трудодня звено Скрыпник, давшее урожай на 56% больше, получило денег, зерна и других продуктов меньше, чем звено Войтюк³⁰.

Понятно, что уравнительная оплата трудодня превращалась в серьезный тормоз дальнейшего роста производительности труда в колхозах и повышения материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая специфику отдельных экономических районов и сельскохозяйственных культур, разработали ряд мер материального поощрения колхозников за конечные результаты производства. Постановлением СНК СССР от 3 апреля 1938 г. «О мероприятиях по подъему урожайности и улучшению качества волокна и семян льна-долгунца» по важнейшим техническим культурам устанавливалось денежное премирование передовых звеньев за счет премий-надбавок, получаемых колхозами за сданную продукцию. Были также приняты постановления СНК СССР «О мерах по повышению урожайности картофеля в 1938 г.», «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах Юго-Востока СССР» и «О выдаче премий натурой звеньям по просу в колхозах»³¹. Система материального стимулирования в зависимости от конечных результатов производства стала применяться в годы третьей пятилетки не только в полеводстве, но и в животноводстве. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» рекомендовалось ввести для членов животноводческих бригад денежные премии из сумм, полученных колхозом в виде премий-надбавок за проданную государству продукцию в порядке госзакупок. Для ликвидации обезлички и уравниловки в оплате труда большое значение имело решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Украинской ССР» от 31 декабря 1940 г., а также аналогичные решения по другим областям, краям и республикам³². Упорядочение оплаты труда повысило материальную заинтересован-

²⁹ «Сб. постановлений о дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Тамбовской области», Тамбов, 1941, стр. 33.

³⁰ «Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг.», М., 1948, стр. 294.

³¹ См. «Правда», 20 марта, 4 апреля, 27 октября 1938 г. и 15 августа 1939 г.

³² «Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг.», стр. 291—306, 463—473.

ность колхозников в развитии общественного производства³³, послужило одним из важных факторов укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда в колхозах.

Подавляющее большинство крестьян прочно связало свою жизнь и работу с колхозным строем. Глубочайший революционный переворот в деревне — сплошная коллективизация — в корне подорвал вековые индивидуалистические привычки крестьянина. Десятки миллионов колхозников стали энтузиастами общественного труда. Пройдя в артелях замечательную школу коллективизма, они всеми силами старались укрепить колхозное хозяйство, приумножить общественную, социалистическую собственность, видя в ней единственный прочный источник материального благосостояния, личного благополучия и счастья. О росте производственной активности колхозного крестьянства дает представление таблица 5³⁴.

ТАБЛИЦА 5

Трудовое участие колхозников в общественном хозяйстве колхозов в 1938—1939 гг.

Колхозники от 16 лет и старше (в %)							
не выработавшие ни одного трудодня		выработавшие					
		до 50 трудодней		51—100 трудодней		больше 300 трудодней	
1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.
0,5	3,5	16,0	14,1	13,8	14,5	21,8	25,0

В 1939 г. не выработало установленного минимума трудодней (в том числе и ни одного трудодня) 16,1% колхозников. Часть этих людей (8,1%) выбыла в связи с этим из колхозов.

Таким образом, налицо сокращение удельного веса колхозников с невысокой выработкой трудодней и увеличение доли колхозников со значительной выработкой трудодней. Как то, так и другое выражает единый процесс повышения трудовой активности колхозного крестьянства в рассматриваемые годы.

В 1940 г. колхозников, не имевших ни одного трудодня, насчитывалось уже не более 1,3%, а выработавших свыше 300 трудодней — 29,8%.³⁵

Порайонные данные также свидетельствуют об общем повышении производственной активности колхозников. Вместе с тем значительной оставалась еще численность колхозников с невысокой выработкой трудодней и вовсе уклонявшихся от работы в колхозах. По сведениям 55 районов Куйбышевской области, в 1939 г. не принимали участия в общественных работах 31 тыс. человек или 5,1% к общему числу колхозников, а в 1940 г. — 13 863 или 3,1%. В 820 колхозах Ростовской области трудоспособных колхозников, не выработавших ни одного трудодня, в 1939 г. было 2,0%, в 1940 г. — 0,8%. А численность колхозников, не выработавших установленного минимума трудодней, понизилась за это время с 8,3% до 5%.³⁶

Интересны данные об изменившемся соотношении затрат труда колхозников в коллективном и личном хозяйстве. Так, в Киевской области с 1938 по 1939 г. удельный вес отработанных человекодней в колхозе повысился с 76,5 до 79,2%, а в личном подсобном хозяйстве уменьшил-

³³ Разумеется, совершенствование форм оплаты труда не могло разрешить всех вопросов материального стимулирования труда колхозников. Как известно, особенно важную роль здесь сыграло повышение заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, осуществленное на основе решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.).

³⁴ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 4001, л. 43.

³⁵ «Социалистическое земледелие», 27 мая 1941 г.

³⁶ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 2815, лт. 92, 93.

ся с 23,5 до 20,8%. В Полтавской области соответственно — с 76,4 до 80,4% и с 23,6 до 19,6%³⁷.

О существенном росте производительности труда в колхозах говорит тот факт, что примерные нормы выработки, установленные НКЗ СССР в 1933—1934 гг. для конно-ручных работ, в 1939—1940 гг. в обследованной тысяче колхозов перевыполнялись на 14%, а по отдельным работам — даже на 35%³⁸.

Следует отметить, что во многих колхозах были еще не изжиты серьезные недостатки в использовании рабочей силы. Значительная часть колхозников, причем наиболее трудоспособных, была занята в управленческом аппарате и на вспомогательных второстепенных работах. По данным выборочной проверки 132 колхозов различных районов страны в 1940 г., в 40% этих колхозов в управленческом аппарате работало от 10 до 20% всех трудоспособных колхозников, в трети колхозов — от 20 до 30% и в восьмой части — более 30%. На содержание управленческого и обслуживающего персонала затрачивалось большое количество трудодней. Лишь около 6% проверенных колхозов не превышали установленного для этих целей максимума (не более 8% общего количества трудодней). Непроизводительный расход трудодней в других колхозах был гораздо большим: в 70% колхозов — от 8 до 20%, а в десятой части колхозов — даже более 20%. В Орджоникидзевском крае, в Воронежской, Смоленской и других областях партийными и советскими органами были приняты специальные решения для ликвидации нарушений в использовании рабочей силы в колхозах³⁹.

На основе указаний XVIII съезда партии в колхозах повсеместно развернулся массовый переход к звеньевой организации труда. В 1939 г. в 42,5% колхозов было организовано более 1 млн. звеньев. После решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1940 г. о дальнейшем подъеме зернового хозяйства в восточных районах звеньевая организация труда получила еще более широкое распространение. Однако в значительной своей части звенья оказались искусственно созданными организациями, с неудачно подобранным составом, в которых отсутствовал раздельный учет производственных результатов, а следовательно и недостаточным было материальное стимулирование. Это и привело к распаду многих звеньев.

Развитие колхозного производства в рассматриваемый период шло через преодоление трудностей, недостатков и даже ошибок. Отрицательно сказывались нарушения принципа материальной заинтересованности, применение травопольной системы земледелия, неоправданный переход к учету биологической урожайности и т. д.

Получила широкое распространение порочная практика объяснения тех или иных трудностей и недочетов социалистического строительства действиями «врагов народа». Жертвами необоснованных репрессий оказались многие честные, преданные социализму люди, в том числе видный партийный и государственный деятель Р. И. Эйхе, работавший в 1938 г. народным комиссаром земледелия. Понесенный страной урон в кадрах тяжело отразился на народном хозяйстве.

Состояние сельского хозяйства приукрашивалось. В отчетном докладе XVIII съезду ВКП(б) Сталин на основе данных биологической урожайности определил среднегодовую валовую продукцию зерновых культур во второй пятилетке в 95,6 млн. т, тогда как в действительности она составляла 72,9 млн. т⁴⁰. Молотов докладывал съезду о том, что зерновое хозяйство дало в 1937 г. урожай в 7,3 млн. пудов, однако

³⁷ «Социалистическое сельское хозяйство», 1940, № 7, стр. 31.

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 2815, л. 93.

³⁹ Там же, л. 94.

⁴⁰ См. «XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), стенографический отчет», М., 1939, стр. 21; «Сельское хозяйство СССР», стр. 196.

фактический сбор зерна в этом наиболее урожайном до войны году составлял только 5,9 млрд. пудов.

О том, как развивалось зерновое производство колхозов в рассматриваемый период, дает представление таблица 6.

ТАБЛИЦА 6

Динамика урожайности и валовых сборов зерновых культур в колхозах в годы третьей пятилетки

Показатели	Годы			
	1937	1938	1939	1940
Урожайность (амбарная) (в центнерах с га) *	9,3	7,3	7,5	8,6
Валовый сбор (в тыс. ц) **	870 164,7	670 870,0	673 500,0	761 790,0

* ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 4001, л. 49; «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», М., 1959, стр. 419. «Сельское хозяйство СССР», стр. 204.

** Данные за 1937—39 годы исчислены на основе общих размеров посевной площади и урожайности на гектар. Поскольку посевная площадь зачастую превышала фактическую уборочную площадь, исчисленные цифры валовых сборов несколько завышены. Среднегодовой валовой сбор зерна в колхозах в 1938—40 гг. составил 702 053,3 тыс. ц., или 90,1% среднегодового валового сбора по всем категориям хозяйств.

Понижение урожайности в 1938 и 1939 гг. объясняется неблагоприятными метеорологическими условиями тех лет. Однако было бы неверным видеть причины низкой урожайности только в плохой погоде. Главным препятствием к достижению обильных устойчивых урожаев оставался недостаточный уровень культуры колхозного земледелия. Большие потери при уборке были едва ли не основной причиной низкой урожайности. Так, в колхозе «Червоный Степ» Козельчавского района Полтавской области были выявлены потери при уборке ярового ячменя в 8,2 ц на 1 га ⁴¹.

Много внимания уделялось разведению технических культур, картофеля и овощей. Постановлением XVIII съезда ВКП(б) предусматривалось создание широких овоще-картофельных баз вокруг крупных городов. В пригородных зонах Москвы, Ленинграда, Свердловска, Горького, Киева, Харькова, в районах Донбасса и Дальнего Востока посевы овощных культур в колхозах составили в 1940 г. 189 тыс. га против 152 тыс. в 1939 г. и 117 тыс. в 1937 г. Значительно возросла оснащенность колхозов парниками и теплицами. Только в 1940 г. было введено в эксплуатацию 269 млн. м² теплиц ⁴².

Борьба за дальнейший подъем хлопководства в годы третьей пятилетки вызвала к жизни такую замечательную инициативу, как сооружение методом народной стройки грандиозных оросительных систем, каналов и водоемов. Пионерами этого движения были колхозники Ферганской области Узбекской ССР, проложившие ко дню открытия XVIII съезда партии Ляганский канал протяжением в 32 км. В Узбекистане развернулось всенародное движение за дальнейшее расширение и улучшение оросительных систем. С 1 августа 1939 г. началось строительство Большого Ферганского канала, завершенное в рекордно короткий срок — за 45 дней. Длина канала составила 273 км, а общий объем земляных работ — 16 млн. м³.

По примеру Узбекистана по всей стране создаются новые оросительные системы, водохранилища и водоемы. Методом народного скоростного строительства в 1940 г. были сооружены Урало-Кушумский канал и Каратальская оросительная система в Казахстане, Палваншаватский и Совет-Ябский каналы в Туркменской ССР, Самур-Дивичинский ка-

⁴¹ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 38, д. 1121, л. 145.

⁴² Там же, ф. 7486, оп. 1, д. 2815, л. 29.

нал в Азербайджанской ССР, Цалыкский канал в Северной Осетии, Кутулукская водная система в Куйбышевской области, Самур-Дербентский, Кушбарский каналы, канал им. Дзержинского в Дагестане и т. д. Объем земляных работ только на крупных ирригационных стройках и водохранилищах, не считая мелких колхозных водоемов, достиг в 1940 г. 129 млн. м³, а бетонных работ — 220 тыс. м³. Около 885 тыс. колхозников и колхозниц принимали участие в ирригационных работах. На строительстве Катта-Курганского водохранилища в Зеравшанской долине работало до 350 тыс. человек в день. В результате только за 1940 г. было подготовлено дополнительно свыше 300 тыс. га орошаемых земель — столько же, сколько за 35 лет до революции ⁴³.

Развитие общественного животноводства — другой важнейшей отрасли колхозного производства — характеризуется следующими показателями (см. табл. 7) ⁴⁴.

ТАБЛИЦА 7

Колхозные животноводческие фермы продуктивного скота

Годы	Число ферм (в тыс.) и поголовье скота (в млн. голов на 1 января)						
	ферм крупного рогатого скота	поголовье в них	свиноводческих ферм	поголовье в них	овцеводческих и козоводческих ферм	поголовье в них	всего ферм продуктивного скота
1938	132,3	14,8	77,6	6,3	70,9	22,7	280,8
1939	147,4	15,6	86,7	6,6	90,7	27,2	324,8
1940	234,0	17,8	145,7	7,1	191,0	33,2	570,7
1941	234,0	20,0	168,0	8,2	216,0	41,9	618,0

Следует отметить, что данные приведенной таблицы 7 не отражают, однако, крупных недостатков в развитии общественного животноводства. Так, основным источником роста общественного стада было не собственное воспроизводство скота, а его покупка. За 1939 г. поголовье крупного рогатого скота в колхозах выросло на 2,1 млн. голов. Но каким образом? Оказывается, в этом году колхозы купили 2,5 млн. голов крупного рогатого скота. Следовательно, стадо крупного рогатого скота в колхозах не только не выросло за счет собственного воспроизводства, но даже сократилось на 0,4 млн. голов ⁴⁵.

Едва ли не самым серьезным недостатком в развитии общественного животноводства была его низкая продуктивность. Несмотря на значительное улучшение породности скота, из-за слабой кормовой базы и плохого содержания продуктивность стада не только не увеличивалась, но и по отдельным показателям даже снизилась (см. табл. 8).

ТАБЛИЦА 8

Продуктивность общественного животноводства колхозов в 1938—1940 гг. ⁴⁶

Показатели продуктивности	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Средний удой на одну фуражную корову (в кг)	1100	1037	1075
Средний настриг шерсти на одну овцу (в кг)	2,5	2,4	2,4—2,5
Средний живой вес сданного государству скота (в кг)			
крупного рогатого скота	241	237	226*
свиней	86	82	77*

* Данные за первое полугодие.

⁴³ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 2827, лл. 149—150.

⁴⁴ М. И. Федорова. Указ. соч., стр. 43, 44; ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 2815, л. 734.

⁴⁵ ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 38, д. 1062, л. 57.

⁴⁶ Там же, ф. 7486, оп. 1, д. 2827, л. 47.

Невысокий уровень урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности общественного животноводства свидетельствовал о том, что преимущества социалистической системы сельского хозяйства в большом резерве колхозного производства лучше всего говорил опыт передовых хозяйств. Одним из лучших в Хакасии являлся колхоз «10-й Октябрь» Баградского района. Средний урожай зерновых за 1937—1940 гг. составлял здесь 17,4 ц с га. Колхоз им. Калинина Тарского района Омской области, обосновавшийся за сотни километров от старых, обжитых районов, за этот же период собрал урожай зерновых в среднем по 19,3 ц с га. За высокие образцы работы колхоз был награжден орденом Трудового Красного Знамени⁴⁷.

Колхоз «Юкары-Хасыль-Учун» Алтынкульского района Ферганекой области, применявший различные комплексы агротехники в зависимости от почвенных условий, обеспечил в 1940 г. урожай хлопчатника на всей посевной площади по 36 ц с га. Годовой доход колхоза составил свыше 2 млн. руб.⁴⁸

Передовые животноводческие районы Московской области — Раменский и Луховицкий, соревнуясь между собой, добились замечательных результатов: в Раменском районе в 1940 г. получен средний удой на фуражную корову — 3174 л, в Луховицком — 3248 л. Всемерное развитие общественного животноводства, создание прочной кормовой базы, улучшение породного состава стад, систематическая учеба колхозников — вот что выдвинуло колхозы этих районов в ряды передовых⁴⁹.

В 1939—1940 г. социалистическим соревнованием за право участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве было охвачено 2363 района, 130 тыс. колхозов, 4161 МТС, 120 тыс. животноводческих ферм, 256 тыс. бригад, 620 тыс. звеньев, свыше 1 млн. передовиков, специалистов и организаторов сельского хозяйства. За высокие показатели в развитии социалистического сельского хозяйства в 1940 г. на выставке было представлено 252 района. Больше чем на 70% увеличилось число индивидуальных участников ВСХВ: в 1939 г. их было 168 067 человек, в 1940 г. — 286 994 человека⁵⁰.

В первый год работы выставки колхозы и МТС демонстрировали свои достижения, как правило, по одной — двум отраслям сельского хозяйства. В 1940 г. право участвовать на выставке получили только те коллективы, которые добились успехов по всем основным отраслям хозяйства. Колхоз «Червонный Чонгар» Запорожской области — участник ВСХВ 1940 г. — добился высоких урожаев зерновых, хлопка, кормовых, фруктово-огородных культур. В колхозе имелись фермы крупного рогатого скота, свиноводческая, овцеводческая, коневодческая, кролиководческая и птицеводческая. В среднем за 4 года колхоз получал по 16 ц зерновых с 1 га, по 3390 л молока на 1 корову, по 16 поросят на 1 свиноматку. Денежный доход колхоза составил в 1940 г. 2029 тыс. руб.⁵¹

Материальное благосостояние колхозного крестьянства

В соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели вся производимая колхозами продукция земледелия и животноводства распределялась в основном на три главные части: выполнение обязательств перед государством, пополнение производственных фондов, распределение между членами колхоза по трудодням.

⁴⁷ «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1941 г.», М., 1941, стр. 25.

⁴⁸ Там же, стр. 14.

⁴⁹ Там же, стр. 32.

⁵⁰ ЦГАОР и СС. ф. 7486, оп. 1, д. 2828, л. 122; д. 2827, лл. 142—144.

⁵¹ Там же, л. 122.

Распределение валового сбора зерновых культур в колхозах в 1937—1939 гг. (в %)

Годы	Государству по обязательным поставкам	Натуроплата МТС	Возврат семенных ссуд	Госзаготовки для населения в колхозной торговле	На колхозный рынок	На семена и страховый фонд	На фураж для скота и в фуражной страховой фонд	В фонд помощи инвалидам и т.п. и на содержание детских яслей и сирот	Прочие расходы	Выдача по трудодням колхозникам и трактористам
1937	12,2	13,9	1,5	2,7	0,3	16,3	12,7	1,1	—	35,9
1938	15,0	16,0	2,0	2,9	2,2	18,6	13,6	0,8	2,0	26,9
1939	14,3	19,2	4,0	2,7	1,3	18,2	13,9	0,8	2,7	22,9

Таблица 9⁵² показывает удельный вес каждой из трех основных частей, на которые распределялась колхозная продукция. Сдача государству по обязательным поставкам и натуроплате за работы МТС составляла 31—33,5%. Примерно столько же (33%) шло на пополнение производственных фондов. 23—27% колхозной продукции зерновых культур распределялось между членами колхоза по трудодням.

Мясо и сало — важнейшие виды животноводческой продукции — распределялись следующим образом: $\frac{1}{2}$ шла на колхозный рынок, примерно $\frac{1}{3}$ расходовалась на общественное питание. Удельный вес государственных поставок и закупок, а также выдач по трудодням был незначителен⁵³.

В рассматриваемые годы произошли существенные изменения в государственной политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства и в колхозах» были устранены существенные недостатки в системе обязательных поставок государству мяса и шерсти, в частности исчисление объема поставок в зависимости от поголовья скота, ставившее передовые колхозы в невыгодное положение, снижавшее их заинтересованность в росте общественного животноводства. На основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об «Изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» от 7 апреля 1940 г. был осуществлен переход к исчислению обязательных поставок государству зерновых и некоторых других культур не в зависимости от плана сева, а с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами. Переход на погектарное исчисление обязательных поставок в тех условиях являлся важным стимулом развития колхозного производства.

Посмотрим, каким был объем государственных заготовок важнейших сельскохозяйственных продуктов и какое место в них занимали колхозы.

По данным статистического сборника ЦСУ СССР «Сельское хозяйство СССР», государственные заготовки и закупки зерновых культур по всем категориям хозяйств в 1938—1940 гг. составляли в среднем 32,1 млн. т. К сожалению, как в этом, так и в других статистических сборниках, изданных в разное время, нет сведений о доле колхозов в общем объеме заготовок. Не удалось найти соответствующих данных и в архивах. Однако размер и удельный вес государственных заготовок зерна в колхозах может быть исчислен на основе абсолютных размеров валового сбора зерна и его распределения в процентах. Используя этот метод подсчета, можно полагать, что в 1938 г. в колхозах было заго-

⁵² ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 3995, лл. 176—177; М. А. Вилцан. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке, М., 1959, стр. 129.

⁵³ Там же, д. 3996, л. 51.

тсвлено зерна государством 24,1 млн. т, в 1939 г.— 27,1 млн. т. Это составляло примерно 75,3—84,4% к общему объему заготовок зерна в указанные годы. Около $\frac{1}{3}$ скота, заготавливаемого государством, также поставлялось колхозами⁵⁴.

Таким образом, от состояния общественного хозяйства колхозов зависел подъем благосостояния всего советского народа. Обмен продуктами деятельности между колхозным крестьянством и промышленными рабочими являлся экономической основой их классового союза.

Продукция, реализуемая колхозами в порядке обязательных государственных поставок, закупок, контрактации и продажи на рынке, составляла важнейший источник денежных доходов колхозов.

ТАБЛИЦА 10

Денежный доход (в руб.)	На 1 колхоз	На 1 налчный двор	На 1 трудоспособного колхозника от 16 лет и старше
1938	69858	913	461
1939	79616	1000	519

Доходы колхозников от общественного хозяйства зависели в основном от двух факторов: от экономического состояния колхозов и степени трудового участия колхозников в общественном производстве.

Примерно половина денежных доходов колхозов распределялась по трудодням колхозникам и трактористам, около 20% доходов шло на производственные нужды и 14% отчислялось на пополнение неделимых фондов. О размерах денежных и натуральных выдач по трудодням можно судить на основании следующих данных. В 1939 г. на один трудодень более 46 тыс. колхозов выдали до 0,2 руб. и 20,6 тыс. колхозов — свыше 2 руб. Вовсе не производили денежных выдач по трудодням 15,7 тыс. колхозов⁵⁵.

Размер денежного дохода колхозов виден из таблицы 10⁵⁶.

Для сравнения укажем, что в конце второй пятилетки (1937 г.) на один колхоз в среднем приходилось 58,8 тыс. руб. годового денежного дохода⁵⁷.

Вот как производилось распределение зерна по трудодням (см. табл. 11)⁵⁸.

ТАБЛИЦА 11

	Выдано по трудодням зерновых колхозникам (включая и трактористов)									
	на 1 колхоз в 1939 г. (в ц)	на 1 налчный двор			на 1 трудоспособного колхозника от 16 лет и старше, принимавшего участие в работах колхоза (в ц)			на 1 трудодень (в кг)		
		1938 г.	1939 г.	1939 г. в % к 1938 г.	1938 г.	1939 г.	1939 г. в % к 1938 г.	1938 г.	1939 г.	1939 г. в % к 1938 г.
СССР	651	9,6	8,2	85,4	4,8	4,2	87,5	2,2	1,8	81,8
РСФСР	523	9,9	8,0	80,8	5,0	4,2	84,0	2,2	1,7	77,3
УССР	1450	8,9	10,2	114,4	4,6	5,4	117,4	2,1	2,4	114,3

Следует отметить, что насчитывалось много хозяйств, обеспечивавших гораздо более высокий уровень натуральных доходов. Так, в 1939 г. около 23 тыс. колхозов выдали на трудодень по 3—5 кг зерна и около 7 тыс. — более 5 кг.

Вместе с тем насчитывалось 8,8 тыс. колхозов, которые в 1939 г. не произвели выдач зерна по трудодням⁵⁹.

⁵⁴ См. ЦГАОР и СС, ф. 4372, оп. 38, д. 1157, л. 38.

⁵⁵ Там же, ф. 7486, оп. 3, д. 3997, лл. 34, 86.

⁵⁶ Там же, д. 4001, л. 58.

⁵⁷ «Колхозы во второй пятилетке», М.—Л., 1939, стр. 121.

⁵⁸ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 4001, л. 52.

⁵⁹ Там же, л. 13.

По одним только данным о денежных и натуральных доходах колхозников от общественного хозяйства колхозов нельзя, разумеется, делать вывод о действительном материальном благосостоянии колхозников. Важным источником их доходов являлось личное подсобное хозяйство. Выше уже отмечалось, что в годы третьей пятилетки была проделана большая работа по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, выражавшихся в незаконном раздувании личного подсобного хозяйства колхозников. Вместе с тем происшедшее в это время заметное сокращение скота в личном пользовании⁶⁰ не может быть объяснено исключительно только ограничением его уставными нормами, поскольку возможности, представляемые уставом, в действительности не были исчерпаны.

Для характеристики размера и структуры общего дохода семьи колхозника воспользуемся бюджетными данными 7 колхозов (6-и рядовых и 1-го передового) Воронежской области за 1938 г., приводимыми журналом «Социалистическое сельское хозяйство» (1940, № 10, стр. 11).

ТАБЛИЦА 12

Размер и структура общего дохода семьи колхозника

Группы семей колхозников	Размер дохода в среднем на 1 трудоспособного члена семьи (в руб.)	Структура дохода (в %)		
		из колхоза по трудодням	из личного хозяйства	прочие поступления
Передового колхоза	5510	73,3	24,7	2,0
Рядовых колхозов				
высшая группа	4267	45,4	49,0	5,6
средняя »	3067	41,1	55,9	3,0
низшая »	2080	37,7	58,3	4,0
Колхозники с уклоном в личное хозяйство	2164	21,1	71,6	7,3

Данные таблицы 12 говорят о том, что доходы от личного подсобного хозяйства во всех группах рядовых колхозов были довольно значительными (50% и более), а в колхозах с уклоном в личное хозяйство они превышали даже 70% общего дохода. При этом, чем выше в доходе была доля поступлений по трудодням от колхоза, тем выше оказывался и общий уровень дохода колхозника.

Повышение колхозных доходов и вся новая обстановка жизни, созданная колхозным строем, резко изменила не только условия труда, но и размер и характер потребления крестьянина. В. И. Ленин писал, что «мелкое производство держится только отчаянным понижением потребностей и каторжным, двужилым трудом»⁶¹.

За годы Советской власти в результате коллективизации намного повысилось потребление крестьянского населения. Особенно существенным является тот факт, что возрастание потребления шло и за счет более ценных питательных продуктов: мяса, сала, молочных продуктов, яиц и др. Приведем соответствующие данные (табл. 13).

При всей условности данных этой таблицы (особенно за 1938 г.), она весьма показательна и, как нам думается, в основном отражает динамику потребления колхозников в рассматриваемый период. Снижение потребления колхозниками ряда важнейших продуктов питания объясняется тем, что 1939—1940 гг. для сельского хозяйства были менее благоприятны, чем 1937—1938 гг. Видимо, в 1940 г. начали сказыв-

⁶⁰ Поголовье крупного рогатого скота, находившегося в собственности колхозников, сократилось за 1939 и 1940 гг. на 5,9 млн. голов, свиней — на 4,3 млн. голов (ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 1, д. 2815, л. 82). Главная причина сокращения скота заключалась в недостатке кормов.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 250.

заться и трудности предвоенного времени. Однако, несмотря на это, уровень питания колхозников в 1940 г. существенно превышал уровень питания трудового крестьянства в 1913 г., как известно, наиболее урожайным до революции.

Кроме того, колхозники потребляли значительное количество продуктов пищевой промышленности: сахара, кондитерских изделий, рыб-

ТАБЛИЦА 13

Рост душевого потребления продуктов питания колхозниками по сравнению с потреблением трудящихся крестьян в дореволюционной России (в %)

Продукты питания	Годы	
	1938*	1940**
Хлебные продукты	125	101
Картофель	180	189,6
Овощи и бахчевые	147	152,7
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	148	124,3
Мясо и сало	179	113,9
Яйца	400	225,1

* Данные за 1938 г. взяты из стат. сб. «Социалистическое сельское хозяйство Союза СССР», изданного в 1939 г. (стр. 98). Ввиду отсутствия указаний на методику исчисления, которой пользуются составители сборника, эти данные нуждаются в проверке, и, по-видимому, в уточнении.

** Цифры роста потребления колхозников в 1940 г. исчислены по данным стат. сб. «Сельское хозяйство СССР», изданного в 1960 г. Основанием для подсчета послужили таблицы роста душевого потребления продуктов питания колхозниками и сельскохозяйственными рабочими в 1953 г. в процентах к потреблению трудящихся крестьян в 1943 г. (стр. 480) и роста потребления продуктов питания в семьях колхозников в 1953 г. в процентах к 1940 г. (стр. 481).

ных продуктов. Например, количество приобретенного на одного колхозника в 1938 г. сахара возросло по сравнению с 1933 г. в 7,8 раза⁶². Разумеется, не во всех колхозах положение было столь благополучным. Существовало немало запущенных хозяйств, в которых уровень потребления колхозников был невысоким.

О повышении материального благосостояния колхозного крестьянства говорят и следующие данные: в 1938 г. в деревне было продано мануфактуры и одежды на 210,8% больше, чем в 1932 г., обуви — на 163,4%, мыла и других предметов санитарии и гигиены — на 269,3%, различных культтоваров — на 592,1%. Весь розничный оборот сельской торговли (включая общественное питание) составил в 1938 г. 41,8 млрд. руб. против 12,8 млрд. руб. в 1932 г., увеличившись, таким образом, на 327%⁶³.

Личные доходы колхозников⁶⁴ далеко не полностью характеризуют их жизненный уровень. Советское государство затрачивало крупные средства на организацию бесплатного обучения детей колхозников, медицинское и культурное обслуживание. Сами колхозы также отпускали часть средств на общественные цели (на строительство и содержание детсадов, яслей, клубов, библиотек, столовых, прачечных, бань, на подготовку кадров, создание фондов помощи престарелым, семьям красноармейцев и др.). Расходы государства, колхозов и общественных организаций на социально-культурные мероприятия в рас-

⁶² «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 101.

⁶³ Там же, стр. 99.

⁶⁴ В 1940 г. денежные и натуральные доходы колхозников от общественного и личного хозяйства (с вычетом налогов и сборов) выросли по сравнению с 1913 г. примерно в 2 раза («СССР как он есть», М., 1959, стр. 246).

чете на одну душу населения СССР увеличились с 61,73 руб. в 1932 г. до 234,74 руб. в 1937 г.⁶⁵

За годы довоенных пятилеток в СССР произошла настоящая культурная революция. В 1913 г. В. И. Ленин писал о царской России, что «такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть...»⁶⁶. В темноте и невежестве держало царское правительство трудящееся население России. Известный реакционер Победоносцев открыто писал, что «образование для народа безусловно вредно, так как оно приучает логически мыслить», что «неграмотным народом легче управлять».

Почти полная ликвидация неграмотности, осуществление всеобщего начального обучения населения школьного возраста, широкое развитие внешкольного просвещения (клубы, библиотеки, кино), создание собственной интеллигенции—вот исторические рубежи, пройденные советской деревней за годы предвоенных пятилеток.

Приведем некоторые цифры. Число школ на селе с 1928/29 г. по 1938/39 г. увеличилось с 112,5 тыс. до 153,2 тыс., а количество учащихся в них—с 8,7 млн. до 22 млн.⁶⁷. Если в 1929 г. в деревне насчитывалось 30 тыс. клубных учреждений, то к началу 1941 г. их было уже 108 тыс.⁶⁸

Одним из ярких показателей культурно-технического роста колхозного крестьянства было создание массовых механизаторских кадров. Появилось множество новых профессий, которых совсем не знала старая деревня. На смену прежнему землеробу, ограниченному примитивной техникой земледелия и культурной отсталостью старой деревни, пришли многочисленные кадры, владеющие агрономическими знаниями, работники с широким культурным кругозором.

Из села Терлюма Чувашской АССР за период с 1867 г. по 1917 г. выпило 3 почтовых чиновника, 3 телеграфиста и 1 фельдшер. За годы же Советской власти 400 крестьян села стали специалистами, из них—22 учителя, 11 инженеров, 3 агронома, 30 командиров Красной Армии, 4 лесничих, 3 директора предприятий, 5 землемеров, 29 бухгалтеров, 50 электромонтеров, 115 механиков, 30 телеграфистов, врачей и т. д.⁶⁹

В борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхозов повысилась политическая сознательность крестьянства, еще больше возросло влияние Коммунистической партии. Если к открытию XVIII съезда ВКП(б) в марте 1939 г. насчитывалось 12 тыс. колхозных парторганизаций, то к началу 1941 г. их было уже более 62 тыс.

Советская деревня под руководством Коммунистической партии прошла славный путь, одержала исторические победы в построении социализма. Известно, что главным содержанием развития советской деревни в годы первой и второй пятилеток было создание и укрепление колхозного строя. Хотя к началу рассматриваемого периода колхозный строй и победил полностью, в колхозном строительстве оставалось еще много нерешенных вопросов. Задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов, подъема и развития производства оставались главными и первоочередными. И дело было, конечно, не в

⁶⁵ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 101.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 115.

⁶⁷ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 102.

⁶⁸ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 291.

⁶⁹ «Социалистическое сельское хозяйство», 1939, № 5, стр. 149.

том, чтобы объявить «главной заботой колхозного двора», как сказано было в Кратком курсе истории ВКП(б), постройку новых амбаров и кладовых для хранения годовых запасов продуктов.

Дальнейшее укрепление колхозного строя осуществлялось путем борьбы с нарушениями правил колхозного землепользования, путем дальнейшего роста материально-технической базы, путем умножения общественного богатства колхозов. Важнейшая роль в этом деле принадлежала повышению трудовой дисциплины и творческой активности колхозников.

Нападение фашистской Германии помешало успешному развитию колхозного производства, наиболее полному использованию его безграничных резервов. Обострение международной обстановки и необходимость укрепления обороноспособности страны повлекло за собой в рассматриваемые годы некоторое снижение уровня технического снабжения сельского хозяйства. Но даже в этих трудных условиях преимущества колхозного строя сыграли великую роль, позволив Советскому государству накопить необходимый продовольственный фонд.

Колхозное крестьянство внесло неоценимый вклад в дело завершения строительства социализма. В настоящее время наряду с героическим рабочим классом оно является активным участником развернутого строительства коммунизма в нашей стране.
